

Пошлины и урны в Сеуле и Токио

В Корее на президентских выборах в июне, последовавших за трагикомичной попыткой президента Юн Сок Ёля ввести военное положение – закончившейся его отстранением от должности, – с большим перевесом победил кандидат от левоцентристской Демократической партии Ли Чжэ Мён. Потерпев поражение от Юна в 2022 году, на этот раз Ли получил более 17 миллионов голосов против 14 миллионов у кандидата от правоцентристской партии “Сила народа”. По мнению *Japan Times*, победа Ли стала «референдумом против Юна», поскольку часть консервативного электората поддержала Партию реформ, созданную выходцами из “Силы народа” и мелких партий и возглавляемую сорокалетним Ли Чжун Соком, придерживающимся национально-консервативных и прояпонских взглядов.

Ли Чжэ Мён и Демократическая партия, традиционно выступающие с более прокитайских позиций, за диалог с Пхеньяном и за более самостоятельную от США внешнюю политику, в ходе кампании выдвинули скорее центристскую программу, ориентированную на сохранение «равновесия» в отношениях с Пекином, Токио и Вашингтоном. На такой поворот повлияла неопределённость, вызванная решением администрации Трампа развязать «*таможенную войну*» по всем направлениям.

Прагматичный национализм в Сеуле

Ли, первый президент рабочего происхождения, занявший “Голубой дом”, хотя и остаётся фигурой, разделяющей политический спектр страны, намерен восстановить внутреннюю стабильность, подорванную в том числе торговым конфликтом, опираясь на широкий мандат и парламентское большинство. В переговорах с Вашингтоном Сеулу удалось добиться условий, аналогичных достигнутому Токио и Европейским союзом: пошлины в 15 % и обещания инвестиций в размере 350 млрд долларов в американскую экономику (для Японии – 550 млрд, для ЕС – 600 млрд). Однако эти обязательства остаются довольно неопределёнными. И Токио, и Сеул пока стараются отделять торговый спор от вопросов двусторонней безопасности – начиная с американских требований увеличить военные расходы и финансовые взносы на содержание войск США в обеих странах. Вашингтон, по сообщениям, рассматривает возможность вывода части своего военного контингента с полуострова и его переброски на Гуам. Эта перспектива тревожит консерваторов, но значительно меньше – национал-прогрессистов в Сеуле, которые, напротив, видят в этом шанс ускорить передачу национальным вооружённым силам контроля над OPCON – системой оперативного командования в военное время, которая по-прежнему остаётся под руководством США.

По мнению Дерека Гроссмана, бывшего аналитика RAND, «*мировоззрения*» Ли и Трампа, как ни парадоксально, могут совпасть: если США добиваются «*избирательного*» и условного участия в союзах, то корейская левая традиционно выступает за «*большую национальную автономию*» в рамках двустороннего альянса.

Общая оппозиция “Трамповскому раунду”

По мнению *Le Monde*, новый президент, хотя и критикует попытки Юна укрепить трёхсторонние отношения между Сеулом, Вашингтоном и Токио, вынужден в силу «*геополитической ситуации*» искать «*тонкий баланс*», затрагивающий и отношения с Китаем.

В своей речи, посвящённой 80-летию окончания японской колонизации, Ли назвал Японию «*незаменимым партнёром*», несмотря на «*ещё нерешённые исторические вопросы*», и выразил надежду на продолжение прямых встреч на высшем уровне между двумя странами.

По мнению газеты “Ханкёре”, близкой к Демократической партии и традиционно неласковой к Японии, «*беспроblemное вступление президента Ли на международную арену*» во многом обязано как дипломатическим усилиям японского премьера Сигэру

Исибы, так и его сопротивлению «диктату» Трампа в торговой сфере, что стало одним из лейтмотивов его кампании по обновлению части верхней палаты парламента. В июле правящая коалиция в Токио, ЛДП–Комэйто, потерпела новое поражение, что лишь углубило «политический кризис» в стране. И это явно не на руку Сеулу в момент, когда обе страны «должны объединить силы, чтобы противостоять диктату Трампа» и выступить против “Трамповского раунда” – одностороннего пересмотра торгового порядка, к которому стремится Вашингтон и который наносит ущерб обеим сторонам.

Пошлины и иммигранты на избирательных участках

По мнению газеты “Ханкёре”, результаты выборов в Японии означают «отступление либеральных течений» в ЛДП, стагнацию левоцентристской оппозиции и утверждение «консервативных» и популистских сил, таких как ДПП и, прежде всего, Сансэйто, с их ксенофобскими и националистическими позициями. Поэтому Сеул должен и дальше укреплять связи с Токио, учитывая возможность чрезмерного поворота Японии вправо. Японские выборы проходили на фоне торгового противостояния с Вашингтоном. Линия Исибы на «защиту национальных интересов», особенно в автомобильной промышленности, получила единодушную поддержку крупной прессы и даже оппозиции. Неожиданное соглашение от 22 июля, заключённое одновременно с договорённостью о промышленном сотрудничестве с ЕС, включавшей военную составляющую, было признано японской промышленностью «устойчивым» и сочтено успехом премьер-министра. Однако эта линия не принесла ему дивидендов на выборах: коалиции не хватило всего трёх мест для достижения цели. Это ставит под вопрос возможность сохранения Исибы на посту главы правительства.

Неустойчивое равновесие в Токио

В 2022 году коалиция ЛДП–Комэйто потеряла более 6 миллионов голосов, снизившись с 24,3 до 18 миллионов. Центристско-левая оппозиция выросла с 15,7 до 21 миллиона голосов, а так называемые «третьи силы», выступающие против партий истеблишмента, – с 9,6 до 14,6 миллиона. Особенно заявила о себе партия Сансэйто (Партия “Сделай сам” или “Партия политического участия”), основанная в 2020 году на позициях антиваксерства, антиглобализма и борьбы с иммиграцией, используя лозунг «*nihonjin fusato*» («Японцы прежде всего»).

По мнению *Japan Times*, успех национал-популистских сил не является для Токио новостью: в тех же масштабах они проявлялись уже в 2012–2013 годах. Однако тогда это происходило в условиях долгого премьерства Синдзо Абэ, когда националистическое крыло ЛДП стремилось поглотить или ослабить подобные тенденции. Они возникают в виде мощных всплесков на выборах, но затем столь же быстро исчезают, не сумев стать реальной альтернативой традиционным партиям и оставаясь ниже 10-процентного барьера. Подтверждением служит динамика ДПП, правого крыла бывшей ДПЯ (сегодня КДПЯ), и ПИЯ, популистской партии региона Кансай (Осака). ДПП удвоила своё представительство на выборах 2024 года, но в июле не показала серьёзного прогресса. ПИЯ отступила по сравнению с 2021 годом и подтвердила свой статус региональной силы.

Согласно анализу электоральных потоков, проведённому “Асахи симбун”, Сансэйто, активно используя социальные сети, смогла перехватить часть голосов молодёжи и избирателей в возрасте от 30 до 50 лет, которые ранее голосовали не только за ЛДП, но и за ДПП или другие силы.

Популисты императора

По мнению Селин Пажон, аналитика по Азии из IFRI (Французского института международных отношений), позиции Сансэйто типичны для «национально-консервативной правой» Японии, которые когда-то выражались внутри ЛДП, а сегодня «проявляются за её пределами». Сансэйто выступает за перевооружение, конституционную реформу, закрепляющую за императором статус главы государства, за

консервативную реформу образования и обсуждение вопроса о японском ядерном оружии. Программа партии частично воспроизводит лозунги американского движения MAGA, хотя сама она ссылается на французское “Национальное объединение” и немецкую АдГ.

Среди причин её успеха – протест против высокой стоимости жизни и, что является главной новостью, беспокойство по поводу роста азиатской иммиграции. В 2024 году число иностранных жителей в Японии составило 3,77 миллиона человек, из которых более 2,7 миллиона были рабочими. Хотя часть позиций Сансэйто в значительной степени *«растворяется»* в общенациональном консенсусе, японская пресса, включая самые правые издания, осудила их ксенофобские акценты. По мнению “Санкэй симбун”, часто выступающей голосом наиболее жёсткого консервативного национализма, привлечение азиатских рабочих является для Токио *«жизненно важным»* и *«стратегическим выбором»*.

Эту необходимость подтверждает и электорат: с 2022 года он сократился более чем на миллион человек – столько же, сколько и население. За тот же период в страну приехало свыше миллиона иммигрантов. По словам “Санкэй”, *«в Японии XXI века нет места ксенофобии позднего периода Эдо»* – отсылка к движению “Сонно дзёи” (*«Почитай императора, изгони варваров»*), выступавшему против проникновения иностранцев во время модернизации страны. Газета продолжает: если Сансэйто подражает *«мировой тенденции, выраженной в политике “Америка прежде всего” Трампа»*, то *«популисты императора»* в миграционном вопросе должны согласовать свою позицию с общенациональным консенсусом. К публикации “Санкэй” приложила фотографии, показывающие продуктивную роль иммигрантов в японском обществе: от вьетнамских медсестёр, ухаживающих за пожилыми женщинами в домах престарелых, до непальских рабочих, занятых на заводах в Осаке.

Азия в поисках автономии

В недавнем интервью Институту Монтень, либеральному и проевропейскому аналитическому центру в Париже, Раджа Мохан, один из ведущих индийских комментаторов международной политики, заметил, что масштаб перемен в мире, вызванных политикой Трампа, проявляется в том, что *«японец начинает говорить как француз»*: в ходе избирательной кампании Исиба *«постоянно ссылался на стратегическую автономию»*. Это показательный знак того, что Азия делает выводы из того факта, что Вашингтон ставит свои торговые интересы выше союзнических обязательств. В любом случае, многосторонние институты, созданные в 1990-е годы, зашли в тупик, и в *«новом мире»* открывается пространство для *«коалиций средних держав»*, при условии, что они *«не будут антиамериканскими»*: страны БРИКС, включая Индию, *«должны более тесно сотрудничать с ЕС, Японией и Австралией»*.

Похожую оценку даёт дипломат и историк Синъити Китаока, много лет бывший советником Ясукиро Накасоне и Абэ: американские лидеры оценивают собственную политику прежде всего через её влияние на *«американские интересы и собственную популярность»*; их полезность для остального мира оказывается *«второстепенной или даже третьестепенной»*, при этом они полагают, что могут вполне успешно действовать, *«игнорируя интересы связанных и дружественных стран»*. По словам Абэ, Трамп был *«абсолютно ничего не знал о русско-японской войне 1904–1905 годов»*. Для Китаоки это *«неудивительно»*, но показательно: американский президент совершенно не понимает *«сложности международных отношений»* в Северо-Восточной Азии, и ожидать от него адекватной политики безопасности *«без фундаментального понимания вопроса»* нереалистично. По мнению Китаоки, возможным коррективом линии Трампа могут стать *«ясные тревожные сигналы рынков»*. В любом случае, Вашингтону потребуется время, чтобы скорректировать курс. Чтобы этим не воспользовался Пекин, заключает Китаока, Токио и другие страны должны усилить сотрудничество и *«восстановить систему международной координации»*.

Июль – август 2025 г.